

Публикации аспирантов

УДК 811.161.1'37

Дрошнев Д.Д.

Московский государственный областной университет

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ СИНЕСТЕЗИИ В РОМАНЕ В.Ф. ОДОЕВСКОГО «РУССКИЕ НОЧИ»

D. Droshnev

Moscow State Regional University

LANGUAGE TOOLS FOR CREATING SYNESTHESIA IN V. ODOEVSKY'S NOVEL «RUSSIAN NIGHTS»

Аннотация. Статья рассматривает особенности создания языковой синестезии в романе В.Ф. Одоевского «Русские ночи». Объектом изучения избраны синестетические метафорические образы с семантическим компонентом *музыка* в своей структуре. Анализ развёрнутой синестетической метафоры приводит автора к выводам: слияние в одном художественном образе двух типов синестезии — на уровне идеи синтеза искусств и на уровне семантики слов — характеризует В.Ф. Одоевского как сторонника романтизма; сложность метафоризации и полимодальность образного переноса определяет мастерство писателя и понимание им специфики музыкального искусства; содержащаяся в синестетическом образе эмоциональная оценка и использование его в ключевой позиции текста-в-тексте доказывает важность синестезии как смыслопорождающего элемента произведения.

Ключевые слова: синестезия, языковая и индивидуально-авторская метафора, художественный образ, языковые средства, текст-в-тексте, интермодальность, метафоризация.

Abstract. The article considers the language tools for creating synesthesia in V. Odoevsky's novel «Russian nights». The object of our study is the synesthetic metaphorical images with music component in the semantic structure. The analysis of the detailed synesthetic metaphor leads the author to the following conclusions: the merging of two types of a synesthesia in one artistic image on the level of the idea of artistic and semantic synthesis characterizes V. Odoevsky as a romanticist; complexity of a metaphorization and polymodality of image transfer determines mastery of the writer and his understanding the specifics of musical art; the emotional assessment present in a synesthetic image and its use as a key position of the text-in-text proves the importance of a synesthesia as sense-generating element of the literary work.

Keywords: synesthesia, common language and individual-author's metaphor, artistic image, language tools, text-in-text, intermodality, metaphorization.

В.Ф. Одоевский принадлежит к числу тех языковых личностей, для которых музыка, музыкальные концепты являются первичными ассоциатами при характеристике и описании явле-

ний других искусств. За счёт этого в текстах автора создаётся синестезия. Типичным для русской речи случаем формирования синестезии является создание метафор наподобие *приглушённый свет, сладкий голос, резкий звук* [ср., например, 9], в которых сочетаются слова с исходной семантикой 'звучание' (*голос, звук, приглушить*) и 'свет', 'вкус' и др. Метафорически переосмысленные единицы являются наиболее типичными репрезентантами того или иного фрагмента действительности для русской ментальности [см., например, 1; 5].

Возможно выделить несколько особенностей для классификации «музыкальных» синестетических метафор в романе В.Ф.Одоевского «Русские ночи».

Во-первых, используемая для создания синестезии музыкальная лексика различается по сфере своего употребления.

В 12 из 15 случаев автор использует терминологическую лексику: *аллегро, гармония, диссонанс, звук* ((спец.) 'музыкальный звук, а также (мн.) вообще музыкальное звучание. Музыкальный звук — звук определённой высоты, громкости, тембра и длительности, в сочетании с другими звуками какой-н. музыкальной системы обладающий смысловой выразительностью' [10, т. III, с. 420]), *контрапунктист, мелодия, оргбны, противозвучие, созвучие, хроматическая гамма*. Например: *...в храме, посвящённом св. Цецилии, всё ликовало; лучи заходящего солнца огненным водомётном лились на образ покровительницы гармонии, звучали её золотые органы и, полные любви, звуки радужными кругами разносились по храму...* [8, с. 59] (свет – музыка – цвет).

Во-вторых, для В.Ф. Одоевского характерно одновременное использование нескольких терминологических единиц, как видно из примера выше. Синестетические образы, опирающиеся на семантику одного слова-термина, в его текстах редки: *Я понимаю тот восторг, когда целый мир для меня превращается в гармонию, всякое чувство, всякая мысль звучит во мне...* [8, с. 83] (рациональное – эмоциональное – музыкальное).

Более редки (3 из 15) случаи создания синестетического образа с музыкальными единицами общеупотребительной лексики, а именно: *музыкальное орудие* (стилистически окрашенная образно-поэтическая номинация, являющаяся вариантом нейтральной неоднословной номинации «музыкальный инструмент»), *звук* ('то, что слышится, воспринимается слухом – физическое явление, вызываемое колебательными движениями частиц воздуха или другой среды, звучание.' [10, т. III, с. 107]), *голос* ('совокупность звуков, возникающих в результате колебания голосовых связок.' [10, т. III, с. 113]. Данная разновидность синестезии отражена, например, в контексте: *благоухал каждый звук...* [8, с. 113] (обоняние – слух).

В-третьих, синестетические образы неоднородны по своей морфолого-синтаксической структуре. В тексте романа «Русские ночи» фиксируем 2 вида двухкомпонентных моделей: 1) модель «субъект+предикат»: *чувство звучит, мысль звучит* [8, с. 83]; 2) модель «атрибут+субъект»: *ритмические колонны* [8, с. 113].

Отметим, что такие малокомпонентные модели используются автором в «чистом виде» только дважды (см. выше). В остальных случаях им реализуются многокомпонентные модели со сложной структурой, часто состоящей из нескольких связанных между собой двухкомпонентных. Так, сочетание *ритмические колонны* является лишь фрагментом развёрнутой синестетической метафоры (см. ниже).

В-четвёртых, все синестетические метафоры возможно разделить на общезыковые (узуальные) и индивидуально-авторские (оказиональные), и это отражает объективную сторону формирования языковой личности писателя текстами русской литературы.

В тексте «Русских ночей» В.Ф. Одоевского абсолютное большинство метафор – индивидуально-авторские. Интересной представляется синестетическая метафора, которую возможно отнести к любому из двух типов (оказиональному или узуальному) в зави-

симости от количества включаемых в её состав компонентов: *Он так привык к её мягкому, будто бархатом подёрнутому голосу...* [8, с. 122]. *Мягкий голос* является узуальной, стёртой метафорой. Расширение автором её состава уточняющим и усиливающим значение лексемы *мягкий* сравнением *будто бархатом подёрнутому* превращает данную общезыковую метафору в индивидуально-авторскую (осязание – слух).

Остановимся на одном синестетическом метафорическом образе, который находим в начале вставной новеллы «Последний квартет Бетховена» (описание восприятия музыкантами одного из последних творений композитора): *Исчезла прелесть оригинальной мелодии, полной поэтических замыслов; художническая отделка превратилась в кропотливый педантизм бездарного контрапунктиста; огонь, который прежде пылал в его быстрых аллегро и, постепенно усиливаясь, кипучею лавою разливался в полных, огромных созвучиях, – погас среди непонятных диссонансов...* [8, с. 79]. Синестезию в контексте можно рассматривать с разных позиций. Во-первых, здесь выражена идея синтеза искусств, присутствующая романтизму:

1) *мелодии, полной поэтических замыслов*. В данном отрезке лексема *мелодия*, с компонентом значения ‘музыка’ («Последовательность звуков, образующая музыкальное единство» [10, т. III, с. 421]), обладает контекстуальным партнёром *поэтический* – производным словом, мотивированным ‘поэзия’ («1. Искусство создания стихотворных произведений, а также (устар.) вообще словесное художественное творчество <...> 2. Стихотворная художественная речь, стихи» [10, т. III, с. 433]), – музыка и поэзия во взаимодействии;

2) *художническая отделка <...> педантизм бездарного контрапунктиста*. Несмотря на сходство с рассмотренным выше примером, здесь контекстуальная связь слов *художнический* и *контрапунктист* выражает идею синтеза искусств только в определённых условиях. Лексема *контрапунктист*

моносемична и имеет в своём значении сему ‘музыка’ как производная от *контрапункт* («1. Полифония, а также само одновременное движение нескольких самостоятельных мелодий, голосов. 2. Мелодия, звучащая одновременно с темой музыкального произведения» [10, т. III, с. 421]).

Художнический (от *художник* — «1. Человек, творчески работающий в искусстве. <...> в России: звание музыканта с высшим музыкальным образованием» [10, т. I, с. 205]) представляет и сферу музыкальной деятельности, и деятельность в области искусства вообще: вносятся градационно-оценочные коннотации в создаваемую синестетическую характеристику.

Структура метафоры в рассматриваемом контексте основана на семантических рядах лексем, попарно связанных друг с другом. Первый ряд составляют единицы с общей семой ‘огонь’: *огонь – пылал – лавою – погас*. Это текстовая тематическая группа (ТТГ). Во второй ряд входят лексемы, относящиеся к музыкальной терминологии: *аллегро – созвучие – диссонанс*; его единицы являются фрагментом соответствующей ЛСГ. Лексема *огонь* – доминанта первого семантического ряда; её значение в контексте метафорично: «4. *перен.* Внутреннее горение, страсть» [10, т. III, с. 211]; оно имплицитно присутствует у остальных членов ТТГ. Отметим, что в первом ряду слово *лава* имеет имплицитную сему ‘жидкость’. Эта семантика поддерживается и контекстуальными партнёрами *кипучею* и *разливался*, также содержащими сему ‘жидкость’ в своих значениях. Для того чтобы определить способ метафоризации, необходимо ответить на вопрос: на основе какого признака или свойства сравниваются музыка и огонь? Общий признак – постоянное движение, изменение во времени. Сема ‘движения’ проступает в значениях всех единиц обоих рядов, а также и контекстуальных партнёров: *быстрый, постепенно усиливаясь*. Семантика ‘изменение во времени’ реализуется с помощью цепочки предикатов: *пылать – разливаться – погаснуть*:

Значение действия, длившегося в прошлом (глаголы несовершенного вида в формах *пылал* и *разливался*), завершившегося к моменту речи (на что указывает глагол совершенного вида *погас*). Итак, данная метафора построена на сложном интермодальном переносе: реализуемая сравнением музыки и огня модальность «слух – зрение» осложняется субмодальностью со значением чувства – «страсть», а также субмодальностью со значениями «движение» и «изменение во времени».

Эмоциональная оценка в рассмотренной синестетической метафоре имплицитна и содержит переход от положительной к отрицательной, что связано с изменением творчества музыканта в восприятии исполнителей — от прошлого к настоящему. Так, положительная коннотация транслируется определениями, характеризующими музыку Бетховена в прошлом: *оригинальной, полной поэтических замыслов* (мелодии), *быстрых* (алLEGRO), *полных, огромных* (созвучиях); отрицательная («завершившийся процесс утраты положительных качеств») – определениями *бездарный, непонятный*, а также контекстуально выявляется в значениях предикатов *исчезла* (прелесть), (отделка) *превратилась*, (огонь) *погас*.

Наше исследование позволяет сделать следующие выводы.

В тексте романа В.Ф. Одоевского имеются синестетические метафоры, различные по составу и характеру компонентов, по способу интермодального переноса. Проанализированный нами синестетический образ выявляет отдельные черты идиостиля писателя. В контекстуальных границах одного образа можно фиксировать два типа синестезии – на уровне идеи и на уровне языка, – что характеризует писателя как сторонника эстетики романтизма с идеей синтеза искусств в нем. Рассмотренный синестетический образ основан на двойной метафоризации со сложным интермодальным переносом, состоящим из одной основной и двух дополнительных модальностей, что говорит

и о мастерстве писателя, и о понимании им специфики музыки, как временного искусства. Присутствует эмоциональная оценка, характеризующая восприятие музыки личностью музыканта и определяющая развитие действия, так как фрагмент текста с синестетическим образом расположен в начале произведения. Наконец, использование В.Ф. Одоевским синестетических образов только в структуре текста-в-тексте романа «Русские ночи» говорит о сюжетной и смысловой роли этих образов как смыслопорождающих, генерирующих идею текста, в котором они реализованы.

Изучение синестетических метафор в текстах В.Ф. Одоевского заслуживает отдельного исследования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Герасименко Н.А. Семантика превращения в неглагольном предложении // Вестник «КРАУНЦ». Серия «Гуманитарные науки». – 2003. – № 1. – С. 25-30.
2. Елисеева О.А. Метонимические и метафорические способы описания характера концептуализации чувственного восприятия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – №5-1. – С. 62-65.
3. Зайцева М. Л. Синестезийное восприятие и познание объективной реальности в пространстве эстетических коннотаций // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова – 2012. – Т. 18. – №1. – С. 164-167.
4. Заиченко А.А., Картавенко М.В. Синестезия – феноменология, виды, классификации // Информатика, вычислительная техника и инженерное образование. – 2011. – № 3. – С. 48-60.
5. Леденёва В.В. О лексике современных коммуникативных сфер: семантический портрет слова *телевизация* // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – 2012. – № 6. – С. 12-16.
6. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства (Серия «Мир искусств») / Сост. Р.Г. Григорьева, пред. С.М. Даниэля. – СПб.: Академический проект, 2002. – 544 с.
7. Молодкина Ю.Н. Модели полимодального переноса в синестетических метафорах // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2010. – №7 – С. 64-70.
8. Одоевский В. Ф. Русские ночи / Издание подготовили Б. Ф. Егоров, Е. А. Маймин, М. И. Медовой. — Л.: Наука, 1975. — 319 с. (в тексте сокр.: РН)

9. Першукова С.В. Роль метафор с компонентом глаза в произведениях М.А.Булгакова «Роковые яйца» и «Собачье сердце» // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – М.: Изд-во МГОУ, 2011. – № 5 – С. 72-76.
10. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН. Ин-т рус. яз.; Под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. Т. I, III. – М., 2002.
11. Синцова С.В. Синестезия как способ предвидения новых искусств (на материале русских романтиков) // Учёные записки Казанского университета. – Серия «Гуманитарные науки». – 2006. – Т. 148. – №3. – С. 263-269.
12. Филиппова Г.Н. К вопросу о статусе стилистического приема синестезии // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2009. – № 3 – С. 59-62.